

М.О. МНАЦАКАНЯН

В ПОИСКЕ НОВОЙ ТЕОРИИ

Социология жизни:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ /

Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2016. — 463 с.

Для цитирования: Мнацаканян М.О. В поисках новой теории. [Рец.] Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2016 // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 4. С. 166–172. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4814

Рецензируемый сборник статей, в котором обсуждаются теоретические, методологические и эмпирические проблемы принципиально новой социологической теории «социология жизни», разработанной Ж.Т. Тощенко, отличается целостностью и определенностью.

Современная социология крайне нуждается в подобной теории, и это остро ощущается не только в России, где существующие социологические концепции инертны в отношении теоретической экспансии постмодернизма. «Социология жизни» способна стать ведущей и консолидирующей теоретической конструкцией, надежной основой социологии как науки. Она аккумулирует достижения основных и специальных мировых и российских социологических теорий и одновременно принципиально по-новому рассматривает фундаментальные проблемы теории и методологии социологии. Развивая и уточняя свойства и измерения модернистской социологии, выступая как ее современная форма и воплощение, она призвана максимально сблизить и другие направления современной социологической мысли. Более того, по мнению Н.Р. Маликовой (МГУ), данная концепция способна «выйти на столбовую дорогу междисциплинарной интеграции, дополняя идеи методологической рефлексией общего “предметного поля”, сближая методы, способы познания “жизни”, с аппозиций, наиболее близких социологии» (с. 41). Подобные идеи обозначены и в статье Н.В. Романовского. «Социология жизни, — пишет автор, — в трудах Тощенко вбирает в себя социальные реалии трансформировавшейся России, проникает в суть бытия людей своего времени» (с. 27).

Анализируя сборник, важно не только ответить на вопрос — что именно привлекает в данной концепции, а в первую очередь — в чем ее особые преимущества? Начнем с исходных понятий понятийного аппарата.

Мнацаканян Мкртич Оганесович — доктор философских наук, профессор, МГИМО-университет.

Адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76.

Телефон: +7 (499) 164-08-75. **Электронная почта:** m.mnatsakanyan@inbox.ru

Методологически объяснимо, почему Тощенко выделяет в качестве исходных, основополагающих проблемы объекта и предмета «социологии жизни». Именно здесь сфокусированы и переплетены взаимосвязи социологии как самостоятельной науки и теории «социология жизни» как внутринаучного конкретного компонента единой науки, особого внутреннего течения мысли. Начнем с объекта. В суждениях автора содержится важная идея о том, что социологическая теория (как и социология как наука) может плодотворно исследовать и объяснить и природу, и проблемы своего объекта, а также точно сформулировать предмет своих исследований, если четко определить, о каком обществе идет речь. Общество модерна прошло свою промышленную стадию, монополистическую (индустриальную), а сегодня уже вступило в стадию глобального транснационального модерна, где ведущим становится информационно-технологический уклад. Конкретно-исторический подход раскрывает природу тех трансформаций, которые делают недостаточным, не совсем корректным прежнее определение объекта данной науки: общество вообще.

Современная глобальная транснациональная реальность, характерная для общественной жизни, дает Тощенко основание вычленив в качестве объекта теории «социологии жизни» гражданское общество. Именно с подобным обществом связаны возможные и ожидаемые прогрессивные сдвиги в жизни человечества, социальные изменения, надежды людей на достойную жизнь. Реальное гражданское общество — это и реальная демократия, свободы; экономическое процветание; рост духовного и культурного потенциала; новые факторы психологического положительного восприятия этнокультурных, религиозных и иных человеческих различий и т. д.

Определив подобным образом объект исследования, Тощенко вычленяет и предмет теории «социологии жизни». Именно вычленяет из общего, единого для социологической науки предмета — социальности. Это самая сложная проблема социологии как науки, именно данная проблема вызывает противоречивые суждения и представления. Не всякая человеческая деятельность и взаимодействие являются социальными, не всякий жизненный мир можно изучать социологически. Социологическое мышление и социологический подход начинаются тогда, когда человеческие действия, поведение подразделяются на разные типы. А эти типы определяются внутренним смыслом функционирования тех общественных отношений, тех сфер жизни, где действует человек, выполняя особые функции, задачи, роли, удовлетворяя свои интересы, потребности, устремления.

Здесь важно обратить более широкий взгляд на общественную жизнь, понять характер и содержание реального процесса размежевания предметных областей различных общественных наук. Социальное на самом деле имеет огромный диапазон действия, является важным

фактором междисциплинарных возможностей социологической науки; место и роль социального на предметном поле экономической, политической и духовной жизни определяются смыслом и характером поведения людей, неотделимых от социальности. Эту важную идею в той или иной форме мы обнаруживаем в данной концепции. В самом деле, социальная жизнь сама по себе — это не только действия и взаимодействия людей, обранных особыми внешними формами ассоциации: наций и национальной жизни, социальной структуры и современных классов, слоев, групп, общностей, социальных институтов и т. д., но и смысл и характер поведения людей в конкретной социальной среде, которые определяют состояние социальной жизни и ее тенденции. Здесь необходимо также ясно видеть, что каждый человек выступает как член той или иной группы или общности, и его мысли, идеи, интересы, побудительные мотивы поведения будут формироваться не только (а иногда и не столько) под воздействием общественного сознания в его абстрактном представлении и не только в недрах групп и общностей. Человек будет действовать в интересах той группы, с которой он связан отношениями глубокой духовной и культурной общности, нередко любви, где он ищет понимания, сострадания, защиты. Надо также иметь в виду, что вся социальная жизнь соткана и отношениями чувств и настроений, часто инстинктами и иррациональными побуждениями, идущими из глубин бессознательной субстанции человеческой души.

Все сказанное выше в тех или иных аспектах присутствует в суждениях Тощенко и служит фундаментом для его оригинальных выводов и заключений. Он убежден, что предмет концепции социологии жизни — это изучение общественного сознания, поведения людей и среды. Изучение этих феноменов является, по мысли автора, той реальностью, которая опосредствует смысл деятельности людей и образуемых ими классов, социальных групп и общностей, социальных сетей, организаций, институтов во всей сложности их взаимодействия и взаимосвязи (с. 14). Нельзя не согласиться, что данная концепция имеет важные основания, свойства и способности объединять иные концепции с различными трактовками социологии. Она способна также, будучи высокой теорией, в эффективном ключе соединить теорию и реальную жизнь, выступая и методологией, и методикой (с. 19).

Вместе с тем в некоторых суждениях Тощенко на данную тему ощущается ряд неясностей. С одной стороны, он признает реальное существование в современной социологии иных теоретических концепций со своими особыми предметами изучения, трактовками социальной жизни, с другой стороны, сводит социологию к концепции социологии жизни. «Это утверждение, — пишет он, — основано на том, что предметом практически всех исследований в современной социологии было, есть и, уверен, будет изучение состояния и тенденций изменения жизненного мира, воплощенного в реально функционирующем общественном сознании и в реальном поведении в условиях

окружающей социальной среды» (с. 14). Если это так, то в чем же объединительная миссия концепции социологии жизни? Где грани и различия между философским и социологическим пониманием феноменов «общественное сознание» и «жизнь»?

Тощенко в своей концепции выразил ведущую тенденцию развития мировой и российской социологии: всем существующим теориям все в большей мере становится присуща антропоцентристская направленность в тесной увязке с объективной реальностью. Концепция социологии жизни имеет все познавательные и исследовательские преимущества для того, чтобы стать действительной основой консолидации и развития социологической науки. Об этом свидетельствует и характер обсуждения, содержание статей, опубликованных в данном сборнике.

Тощенко к социологии жизни пришел не от феноменологической социологии и философии жизни, а от самой жизни, так как ключом исследования становится сознание и поведение людей (с. 27). А.В. Лубский (Южный федеральный ун-т) особо акцентирует: эта концепция есть результат стремления научного разума к целостному изучению социальной реальности, а также когнитивного поворота к постижению повседневных интенций человека в контексте его жизненного мира (с. 30). Она прямо выходит на «социальные практики», то есть дает реальный союз теории, метода и эмпирии. Н.Р. Маликова, говоря об огромных возможностях концепции в деле междисциплинарной интеграции, ставит вопрос о необходимости социологической категоризации и интерпретации, предметного разграничения основного понятия — «жизнь» — в «философии жизни» и «социологии жизни» (с. 41).

С.А. Кравченко (МГИМО-университет) предложил включить в предмет «социологии жизни» проблемы «дисперсии доверия», связанные с «нормальной аномией» (с. 58). Проблемы как «доверия», так и «недоверия», «вражды», «ненависти», «доброжелательности», «любви», нескольких десятков подобных психологических, нравственных и иных феноменов, связанных не только с аномией, но и с национализмом, авторитаризмом, имперской идеологией, психологией и т. д., нашли свое выражение в определении «общественное сознание». Отдельные концепции, теории, парадигмы — это внутринаучные направления единой науки, и их предметы могут быть только гранью, аспектом, отражением общего для науки предмета. «Каждая парадигма, — по мнению С.А. Кравченко, — имеет не только свой концептуальный и методологический аппарат, но и свой предмет исследования. Поэтому представляются схоластическими сами попытки дать универсальное, всеобъемлющее определение социологической науки» (см.: [1, с. 27]).

Не только не являются схоластическими, упражнениями праздного ума попытки дать ясный ответ на простой вопрос — что же в человеческом мире изучает самостоятельная социальная наука — социология. С ответом на этот вопрос связаны как реальное измерение ее научной глубины и значимости, так и место и роль в системе наук, изучающих

мир. Только простой, но общий ответ позволит также понять, что и как изучают отдельные социологические парадигмы, теории, концепции, отраслевые направления (социология труда, культуры, этносоциология и др.). В этой сложной работе важно найти исходные понятия, с чего начинается развертывание всех основных понятий и категорий. Вспомним творческие поиски классиков. У М. Вебера ключом для понимающей социологии оказывается социальное действие, которое одновременно превращается в социальное взаимодействие, становясь основой и содержанием деятельности социальных групп, общностей, институтов. Социальный факт Э. Дюркгейма, по существу, выполняет роль среды, под воздействием которой (принудительным, по автору) действует человек. Важную роль классики отводили культуре, духовности, сознанию, морали, религии и т. д. Нетрудно заметить преэминентность концепции «социологии жизни» с идеями предшественников как отечественной, так и мировой социологии.

Схожая идея содержится и в статье Н.А. Головина (СПбГУ), посвященной анализу понятия «смысл». «Разработка теории смысла Шюцем, — пишет он, — представляет собой оригинальный вклад в теорию, связанный прежде всего с включением времени в теорию действия, источник важных идей феноменологической социологии — активности сознания, всегда направленного на мир» (с. 53).

Подводя итог своей теоретической концепции, Тощенко предлагает, выделяя курсивом, логическую цепочку: «Социология жизни — жизненный мир — общественное сознание, поведение, среда — смыслы сознания и деятельности» (с. 13). И если Шюц включает в свою оригинальную теорию смысла (и, шире, сознания) время поведения и действия, то в «социологии жизни» Тощенко понятие «социальная среда» обобщенно, в снятом виде выражает и «условия, в которых реализуются реальное сознание и соответствующее ему поведение людей» (с. 9), и конкретное историческое время, и социальное время.

Что же такое «социальное время», мы узнаем из статьи В.Н. Ярской-Смирновой (Саратовский ГПУ). Это и культурная память, время культурного и физического воспроизводства социальной жизни и социального развития. Это также время человеческой жизни и воспроизводства социальных институтов. Наконец, и историческое время может предстать как социальное, если его рассматривать не в виде единого хронологического ряда, а в виде многих рядов, в каждом из которых существует «темпоральный символ индивидуализации» (с. 95).

Особо надо выделить статью В.Я. Фетисова (СПбГУ) «От онтологического обоснования социологии к ее социальным функциям», где автор высказывает ряд интересных суждений о своеобразии социологии как науки и о ее предмете. Он согласен с мнением Ж.Т. Тощенко о том, что одна из главных причин неспособности социологии выполнять свой познавательный и социальный потенциал — недостаточный уровень ее

научности, повышение которого упирается в теоретически обоснованное определение предмета. Фетисов делает попытку сформулировать подобное определение, утверждая, что «предметом социологии выступает социальная жизнь общества как его особый срез, отличающийся от экономики, политики, идеологии... но органично связанный с ними, о чем свидетельствуют пограничные области знаний (экономическая социология, политическая социология, социология культуры и т. д.)» (с. 103). Данное определение нуждается в серьезном обосновании, прежде всего — в интерпретации понятия «социальная жизнь общества». Видимо, исходным является понятие «социальность», ее сущностные связи. В обществознании предельно ясно определены такие понятия, как: «экономическое», «политическое», «культурное», а вот «социальное» все еще окутано облаками густой туманности.

По Фрейду, человек сам по себе не является социальным, для социальности нужен другой. Действие индивида только тогда социальное, когда оно выступает и как взаимодействие — взаимодействие не только людей внутри групп, общностей, институтов и т. д., но и взаимодействие самих групп и общностей, в том числе в форме противоборства, конфликтов и т. д. Надо поддержать мнение о том, что внимательное изучение теоретических концепций классиков, их конструктивное совмещение с идеями современных авторов является сегодня важной задачей науки (с. 104). Попытка дать научное определение предмета социологии, создать его идеальный образ с сущностными связями и характеристиками, опираясь только на эмпирическую реальность, невозможно.

Нельзя также не учитывать, что сама социология возникла как наука о модерне, и утрата ею уровня своей научности связана не только с проблемами определения предмета, но прежде всего с появлением множества нигилистических, атомарных, индивидуалистских теорий и концепций антимодернистского содержания, объединенных в общей конструкции под названием постмодернизм. Повышение уровня научности социологии — это возрождение и упрочение целостности и системности ее модернистских основ, ясность в понимании содержания, сущностных характеристик и свойств явления социальности, закономерностей поэтапного развития общества модерна и состояния современного глобального транснационального модерна. Этому помогут модернистская методология создания общих теорий социального мира, исторического развития и конкретно-исторического подхода.

В книге «Социология жизни» Ж.Т. Тощенко предпринята попытка реализации самой насущной сегодня задачи — наделения социологии статусом полноценной научной теории и методологии. Будучи результатом созидательной творческой работы, критического анализа и рассмотрения существующих теорий и концепций, сборник на наш взгляд, вносит весомый вклад в развитие социологии как науки, а также в преодоление все сильнее заявляющего о себе постмодернизма. Особо

отметим, что представленная теория построена не как противостоящая существующим, а как теория, пытающаяся вобрать в себя те общие интеграционные показатели, которые в разной мере, в различных пропорциях присутствуют во всех концепциях, опирающихся на основные социологические парадигмы — реализма, номинализма и конструктивизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кравченко С.А.* Социология: парадигмы и темы: Учебник для вузов / С.А. Кравченко, М.О. Мнацаканян, Н.Е. Покровский ; МГИМО(У) МИД РФ; Рос. о-во социологов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Анкил, 1998. — 508 с.

Дата поступления: 06.07.2016.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL
2016. Vol. 22. No. 4. P. 166–172. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4814

M.O. MNATSAKANYAN

International Office MGIMO University,
Moscow, Russian Federation.

Mkrtych O. Mnatsakanyan — Doctor of philosophical sciences, professor, International Office MGIMO University.

Address: 76, Prospect Vernadskogo, 119454, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (499) 164-08-75. **Email:** m.mnatsakanyan@inbox.ru

IN SEARCH OF A NEW THEORY

[REV.] SOCIOLOGY OF LIFE: THEORETICAL FOUNDATIONS AND SOCIAL PRACTICES.

ED. BY Z.T. TOSHCHENKO. MOSCOW: RUSSIAN STATE HUMANITARIAN UNIVERSITY PUBL., 2016

For citation: Mnatsakanyan M.O. In search of a new theory. [Rev.] Sociology of life: Theoretical foundations and social practices. Ed. by Z.T. Toshchenko. Moscow: Russian State Humanitarian University publ., 2016. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2016. Vol. 22. No. 4. P. 166–172. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4814

REFERENCES

1. Kravchenko S.A. *Sotsiologiya: paradigmy i temy: Uchebnik dlya vuzov*. [Sociology: paradigms and topics: A Textbook for high schools.] Ed. by S.A. Kravchenko, M.O. Mnatsakanyan, N.E. Pokrovskiy; MGIMO University. Moscow: Ankil publ., 1998. 508 p. (In Russ.)

Received: 06.07.2016.
